

— ИСТРЕБИТЕЛИ КОШМАРОВ —

ВАСИЛИЙ ОРЕХОВ

— ЛЮДИ —
В ЧЕРНОМ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-65

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дизайн переплета — *Андрей Фerez*

Орехов, Василий Иванович

О-65 Истребители кошмаров: Люди в Черном [графический роман] / Орехов Василий. — Москва: АСТ, 2015. — 160 с.

ISBN 978-5-17-086938-1

Сумеречное Метро открывает новые мрачные тайны. От того, будет ли спасена из его зловещих глубин девочка Наташа Казаков, зависит будущее команды истребителей кошмаров — и даже жизни некоторых ее участников.

Проекту доктора Пауэлла начинают угрожать могущественные внешние силы. Ужасная черная фигура без лица — хозяин Сумеречного Метро или неведомый наблюдатель за чужим кошмаром? Зловещие агенты загадочной спецслужбы занимаются интенсивным сбором сведений о проекте «Онейроид». Адский Клоун вновь демонстрирует свою хищную ухмылку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Орехов
© «Cooper Media Corp.»
© ООО «Издательство АСТ»

Литературно-художественное издание

16 +

Орехов Василий Иванович

ИСТРЕБИТЕЛИ КОШМАРОВ
Люди в Черном

Графический роман

Редакционно-издательская группа «Жанры»
Зав. группой *М.С. Сергеева*

Руководитель направления *В.И. Мельник*
Компьютерная верстка *Р.В. Рыдалин*

Подписано в печать 20.01.2015 г. Формат 60 x 84 1/16. Усл. печ. л. 9,3.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бул., д. 21, стр. 3, комн. 5

БЕЛЫЙ ШУМ

Доктор Питер Пауэлл рывком распахнул дверь в лабораторию.

— Что произошло, черт подери?! — прорычал он, бросаясь к каталке, на которой вместо алкоголика Филби распростерлось безжизненное тело Шона Маклафлина. — Кто-нибудь может мне объяснить?!

— У нас нештатная ситуация, сэр, — санитар Фрэнк Нортон, как всегда, был сосредоточен и собран. — Пострадал доктор Маклафлин.

Пауэлл бесцеремонно отодвинул его в сторону и склонился над Шоном. Уверенным движением поднял пострадавшему веко, прикоснулся к шейной артерии.

— Что тут случилось? — отрывисто поинтересовался руководитель проекта. — Айви, какого дьявола вы там делаете?

Доктор Франклин как раз опускалась на ложе Торпедного Отсека, из которого только что извлекли ее парня. Глаза у нее горели, в уголках глаз блестели слезы.

— Эта тварь разорвала Шона пополам! — крикнула Айви, стиснув руками края капсулы с такой силой, что побелели пальцы. — Я отправляюсь в подсознание Филби. Шон все еще там, наверное, истекает кровью... а здесь он никак не придет в себя!

— Доктор Пауэлл, сэр, — вступил в разговор Хидео Мира. Он подошел к Айви сзади и встал за ее спиной, словно телохранитель. — Кому-то из нас в самом деле нужно попробовать. Полагаю, если я сейчас подключусь к подсознанию пациента, мне удастся уничтожить тварь, напавшую на Шона. У меня уже есть некоторый опыт...

— Нет! — резко прервал его Пауэлл. — Категорически запрещаю повторное погружение!

Черные глаза доктора Франклин яростно сверкнули.

— Но мы не можем бросить Шона там одного без всякой помощи!..

Пауэлл положил ей руку на плечо, чуть стиснул пальцы.

— Милая Айви, мы обязательно спасем Шона. Но рисковать больше нельзя. Клоун оказался слишком сильным душевным заболеванием. В следующий раз в подсознание пациента пойдут два доктора сразу.

— Но у нас только одна капсула для врача, сэр, — осторожно заметил Дэвид Коэн.

— Значит, мы установим еще одну! — заявил Пауэлл с уверенностью, которой на самом деле не ощущал.

У Питера Пауэлла были серьезные причины сомневаться насчет дополнительной капсулы. Одна из этих причин носила пышные седые усы, звучный титул доктора *honoris causa* и известное в мире психиатрии имя Эдварда Бейтса. Доктор Бейтс уже двадцать лет был директором Психиатрического центра Кингс-Парк на Лонг-Айленде и десять из них — непосредственным начальником доктора Пауэлла. Питер только что обсуждал с руководством проблему перерасхода электроэнергии в его отделении. И ему не нужно было быть пророком, чтобы предсказать, как именно директор клиники отреагирует на установку дополнительного оборудования, которое будет потреблять еще больше электричества.

Тем более, что денег на изготовление еще одной капсулы и оборудования для нее все равно нет и не предвидится.

Гроза разразилась в тот же день. Не успел Пауэлл уладить все формальности, связанные с экстренной госпитализацией Шона, как вновь столкнулся с доктором Бейтсом. На этот раз директор клиники снизошел до того, чтобы лично заглянуть к нему в кабинет.

— Один из ваших ординаторов полчаса назад поступил в отделение интенсивной терапии, — с порога заявил начальник. — Как это понимать?

— Его страховка это покрывает, — заметил Пауэлл, косясь на стол. — Мы выясним, что стало причиной нервного срыва. Сдается мне, это просто тяжелый синдром хронической усталости. Современная молодежь совершенно не умеет отдыхать.

— Зато вы, я вижу, умеете! — Бейтс кивнул на возвышающуюся посреди стола початую бутылку виски. Пауэлл, не привыкший к тому, чтобы кто-то врывается в его кабинет без предупреждения, не успел спрятать ее в ящик.

— Угощайтесь, босс, — начальник отделения с радушной улыбкой придвинул Бейтсу чистый бокал. — До конца рабочего дня всего пара часов.

Директор психиатрической больницы покачал головой.

— Я думаю, мы используем это время более эффективно, доктор Пауэлл. Мы немедленно займемся внеочередной проверкой вашего отделения. Мне давно любопытно посмотреть, на что вы так щедро тратите деньги клиники. Если ваш метод действительно столь революционен, как вы рассказываете...

— Я раскрою все детали проекта, — пообещал Пауэлл. — На ближайшем ученом совете. Но он нуждается в доработке. Дайте мне еще немного времени. Хотя бы неделю...

— Почему вы все время скрываете свою работу? — прищурился руководитель клиники. — Я хочу ознакомиться с ней сегодня же. Как знать, не является ли внезапная болезнь доктора Маклафлина результатом ваших безответственных исследований... — В кармане его халата внезапно затрезвонил телефон. — Доктор Бейтс слушает! — рявкнул директор в трубку, но тут же сменил тон: — Да, дорогая. Прости, у меня был тяжелый день... Разумеется, дорогая. Конечно, я помню про Ричардсонов. Я заеду за тобой в шесть. Целую, солнышко... — Он убрал мобильный в карман и свирепо взглянул на Пауэлла. — Хорошо, на сегодня отложим. У меня срочные дела в городе. Но мы обязательно вернемся к этому разговору... в самое ближайшее время. — И вышел, демонстративно хлопнув дверью.

Всей клинике было известно, что грозный профессор Бейтс — подкаблучник, не смеющий перечить своей благоверной. Сегодня миссис Аманда Бейтс, сама того не подозревая, спасла детище Пауэлла от внезапной и совершенно ненужной проверки. Но бесконечно такое везение продолжаться не может.

Убедившись, что босс уехал, Питер закрыл кабинет на ключ и спустился в подвал. Подавленных утренним происшествием ординаторов он отпустил по домам еще до обеда. В лаборатории остался только невозмутимый Нортон, готовый защищать Машину от любых посторонних посягательств. Пауэлл подозревал, что, если бы Бейтс явился в лабораторию один, Фрэнк нашел бы массу способов не пустить директора клиники даже на порог.

При помощи санитара доктор Пауэлл снова доставил Шона в подвал. Маклафлин пребывал в атонической коме, корнеальный рефлекс у него отсутствовал, зрачки не реагировали на свет, была угнетена дыхательная деятельность, поэтому им пришлось прихватить с собой часть сложной аппаратуры, поддерживавшей в несчастном парне жизнь.

Доктор Пауэлл и его верный ассистент работали молча и сосредоточенно. Уложив пациента в Милое Гнездышко, они угрюмо смотрели на огромную плазменную панель, которая должна была отображать хаотические образы, возникающие в пораженном душевной болезнью мозге. Но по экрану бесконечно бежали лишь белесые полосы помех, смазанная серая рябь, непрерывный снегопад статического поля, свидетельствующие о том, что мозг Маклафлина исправно генерирует электромагнитные импульсы. Однако живой в биологическом смысле мозг оказался пуст, словно кабинет, покинутый хозяином. С точки зрения психиатра Шон Маклафлин был все равно что мертв.

Спустя четверть часа бесплодных поисков Пауэлл выключил аппаратуру и устало помассировал пальцами виски:

— Отключайте его, Фрэнк. У него в голове ничего нет. Один белый шум. Его сознание осталось в подсознании Филби...

— Мы прекращаем эксперименты, сэр? — спросил Нортон, когда Питер Пауэлл, в третий раз внимательно просмотрев видеозапись рокового поединка Майтимиена с Адским Клоуном, вкратце пересказал ему последний разговор с доктором Бейтсом.

— Ни в коем случае, — покачал головой доктор. — Еще вчера я бы в такой ситуации не раздумывая приостановил программу «Онейроид». Но после того, что случилось с Шоном, я просто не имею права так поступить. Доктор Маклафлин — мой ученик, я втравил его в эту авантюру, и я несу персональную ответственность за то, что с ним произошло.

— Риск, — лаконично заметил Нортон. — Если Бейтс пронохает о наших незаконных экспериментах, это может стоить вам места в клинике.

— Черт с ней, с работой, — Пауэлл раздраженно махнул рукой. — Сейчас главная цель — спасти моего ученика.

Взгляд Нортона оставался непроницаемым.

Невозможно было понять, о чем он думает на самом деле.

— Как вы собираетесь это сделать, сэр?

— Пока не знаю, — честно ответил начальник отделения. — Но сделаю обязательно.

У каждого уважающего себя профессионала, тем более работающего в столь нервной области, как практическая психиатрия, должно быть место, где он может прийти в себя после тяжелого трудового дня. У доктора Пауэлла таким местом был бар «Готэм-Сити» на 12-й авеню.

Здесь всегда было полутемно и немного тревожно — как и полагается в настоящем Готэме. Бармен Луи по четным дням носил футболки с Бэтменом, по нечетным — с Джокером. За те годы, что Питер знал Луи, тот ни разу не изменил своим привычкам и не перепутал дни. Пауэлл полагал, что это яркий симптом обсессивно-компульсивного расстройства; впрочем, на профессиональных качествах бармена ритуальная смена футболок не сказывалась никак.

Доктор взгромоздился на высокий табурет за барной стойкой, и Луи, хорошо знавший привычки своего постоянного клиента, тут же налил ему двойную порцию виски.

Перед мысленным взором психиатра стояло застывшее, бледное лицо Маклафлина. Шон, самый способный и любимый из его учеников, — с чем же он столкнулся в глубинах больного подсознания Филби? Клоун не был тупой злобной стихией душевной болезни, как два предыдущих монстра; это была искаженная, но умная и коварная псевдоличность, способная к общению и меняющая свое поведение в зависимости от ситуации. Являлась ли такая мощная персонификация чудовища отличительной чертой любого алкогольного делирия, или дело было в причудливых специфических особенностях мышления сумасшедшего дальнбойщика?..

Для того чтобы справиться с таким мощным и коварным врагом, чтобы спасти Шона, требовалась команда умелых бойцов. Откровенно говоря, доктор Пауэлл опасался, что даже двоих опытных психиатров будет недостаточно, чтобы одолеть кровожадное чудовище, без труда разорвавшее в клочья могучего Майтимера. Но чтобы его ассистенты целой группой смогли нырять в мир, населенный кошмарными монстрами, дополнительно требовалась не одна, а две или даже три капсулы...

Профессор Бейтс на такое никогда не согласится. Определенно, на горизонте маячат грандиозный скандал и, насколько Пауэлл знал своего начальника, вмешательство полиции. И можно будет распрощаться с последней надеждой вывести доктора Маклафина из коматозного состояния.

Но даже если и дальше успешно избегать жесткого контроля Бейтса, где взять сумасшедшие деньги на новое оборудование и продолжение исследований? Программа «Онейроид» уже и так серьезно ударила по кошельку Пауэлла. Он влез в долги, взял кучу кредитов, заложил дом в Гринвич-Виллидж, переехав в маленькую съемную квартиру в Куинсе, продал дорогую машину, потратил все свои пенсионные накопления... Верные ординаторы помочь ему не могли — они тоже весьма серьезно вложились в Машину, рассчитывая на будущие дивиденды. У его команды просто нет денег, чтобы установить в подвале клиники новые торпедные отсеки. Нет денег, чтобы спасти коллегу и друга Шона Маклафина...

Размышления доктора Пауэлла были прерваны появлением ослепительной брюнетки, забравшейся на табурет рядом с ним. Питер с интересом покосился в ее сторону. Девушка была в коротких шортах, открывавших длинные и загорелые спортивные ноги. Стильная шелковая футболка обтягивала роскошную натуральную грудь, которая ближайšie годы вряд ли будет нуждаться в бюстгальтере.

— Привет, — сказала брюнетка, обращаясь к Луи. — Сделай мне «Манхэттен», приятель.

Луи восхищенно цокнул языком, оценив то ли внешний вид посетительницы, то ли ее выбор, и потянулся за мерным стаканом.

— Похоже, между нами есть нечто общее, — неожиданно произнесла девушка, всем телом поворачиваясь к Пауэлли, когда получила свой заказ.

— Что именно? — охотно поддержал игру доктор, стряхивая мрачные мысли.

— В моем «Манхэттене» такой же «Джек Дэниелс», как у тебя в бокале.

